

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД24-9-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 июня 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Романовой Т.А., Фаргиева И.А.
при секретаре	Качалове Е.В.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам осужденных Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю., Шевченко А.В. и Канищева А.Н., защитников Салтанова О.В. и Некрасовой Т.А. (обоих в интересах осужденного Канищева А.Н.) на приговор Самарского областного суда от 16 июня 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2023 года.

По приговору суда

Давыдов Дамир Шамильевич,

судимый 26.01.2012

по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 6 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 и п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ - на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору 26.01.2012 - на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 5 ст. 69 УК РФ, по ч. 2 ст.

210 и по ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений.

Майоршин Олег Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 14.11.2011 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 6 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 и п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ - на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору 14.11.2011 - на 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 5 ст. 69 УК РФ, по ч. 2 ст. 210 и по ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений.

Шевченко Александр Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 31.05.2013 по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- 10.06.2013 по ч. 2 ст. 228 УК РФ и по совокупности преступлений - к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, постановлением суда от 22.10.2015 освобожден 03.11.2015 условно-досрочно на 6 месяцев 1 день,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и наказания, назначенного по приговору от 10.06.2013 - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания и наказаний, назначенных по ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 209 УК РФ - на 15 лет лишения свободы в исправительной

колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений.

Канищев Андрей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам с ограничением свободы на 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 6 месяцев;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний - к 15 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений.

Зачтено в срок отбывания наказания отбывание наказания: Давыдову Д.Ш. по приговору от 26 января 2012 года с 2 марта 2011 года по 28 февраля 2018 года, Майоршину О.Ю. по приговору от 14 ноября 2011 года с 12 марта 2011 года по 28 сентября 2020 года, Шевченко А.В. по приговору от 10 июня 2013 года с 24 января 2013 года по 03 ноября 2015 года.

В счет компенсации морального вреда постановлено взыскать в пользу потерпевшей Г [REDACTED] с каждого из осужденных по 40 000 рублей.

Апелляционным определением приговор в отношении Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю. и Шевченко А.В. изменен.

Назначенное каждому из них в виде лишения свободы наказание по ч. 2 ст. 210 УК РФ смягчено: Давыдову Д.Ш. до 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; Майоршину О.Ю. - до 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; Шевченко А.Н. - до 5 лет с ограничением свободы на 6 месяцев.

От назначенного по ч. 2 ст. 210 УК РФ наказания Давыдов Д.Ш., Майоршин О.Ю. и Шевченко А.В. освобождены на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

По ч. 2 ст. 209 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы: Давыдову Д.Ш. - 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; Майоршину О.Ю. - 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; Шевченко А.Н. - 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев.

Давыдову Д.Ш. назначено наказание:

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 и п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, - 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 3 месяца.

На основании ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору от 26.01.2012, окончательно назначено наказание - 14 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

Майоршину О.Ю. назначено наказание:

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 и п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, - 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

На основании ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору от 14.11.2011 окончательно Майоршину О.Ю. назначено наказание - 15 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

Шевченко А.Н. назначено наказание:

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, - 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев.

На основании ч.ч. 3, 5 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору 10.06.2013, назначено наказание - 12 лет 3 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 10 месяцев.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю., Шевченко А.В. и Канищева А.Н., их защитников Фоминой Н.Е., Драгуновой Е.Ю., Кузина И.А. и Некрасовой Т.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Потаповой К.И. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

Давыдов Д.Ш., Майоршин О.Ю., Шевченко А.В. и Канищев А.Н. осуждены за участие в преступном сообществе (преступной организации) – «[REDACTED]».

Они же осуждены за участие в созданной в рамках этого преступного сообщества (в качестве структурного подразделения) устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, в том числе, за вымогательство денег у Г [REDACTED] под угрозой применения насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Кроме того, Давыдов Д.Ш. и Майоршин О.Ю. осуждены за совершение в составе преступного сообщества и банды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью К [REDACTED]

Преступные действия были совершены на территории Самарской области при обстоятельствах, установленных приговором.

Во всех кассационных жалобах содержится просьба об отмене приговора и апелляционного определения и о прекращении уголовного дела за непричастностью каждого из осужденных к преступлениям, либо о передаче дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Указано также, что суд апелляционной инстанции не дал ответов на доводы апелляционных жалоб.

При этом в кассационных жалобах:

- **осужденный Давыдов Д.Ш.** указывает, что в деле нет доказательств тому, что он и другие осужденные входили в состав преступного сообщества и банды, и совершали в составе подобных преступных образований какие-либо конкретные действия. Нет данных и о том, что они располагали каким-либо оружием, применяли его, либо были осведомлены о его наличии у других лиц, входящих в состав банды; никакого оружия, а также средств связи и транспорта у них не было обнаружено или изъято. Утверждает, что он не был знаком с Н [REDACTED], М [REDACTED], и другими лицами, указанными в качестве руководителей преступных образований. В деле нет доказательств и тому, что осужденный Канищев А.Н. был руководителем преступной группы, куда входили он, а также Майоршин и Шевченко. Свидетели Б [REDACTED] Е [REDACTED], З [REDACTED], а также лица, с которыми были заключены соглашения о сотрудничестве, дали противоречивые и ложные показания, поскольку являются лицами, заинтересованными в деле. Сотрудники полиции О [REDACTED] и Г [REDACTED] дали по делу заведомо ложные показания относительно группировки « [REDACTED] », которые ничем не подтверждены. Свидетель «Д [REDACTED]» был допрошен судом в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, необоснованно, так как в деле нет данных о том, что для него существовала какая-либо угроза жизни или здоровью. Дело рассматривалось коллегиальным судом, однако действительная личность данного свидетеля судебной коллегией не устанавливалась. Из зала судебного заседания удалялся один председательствующий, который, вернувшись, сообщил, что личность свидетеля установлена, и у него отобрана соответствующая подписка. Показания свидетеля З [REDACTED] от 20 мая 2019 года являются недопустимыми доказательствами, так как он находился на стационарном лечении, и не мог давать адекватные показания по состоянию здоровья.

Убийство Т [REDACTED] и вымогательство имущества у К [REDACTED] незаконно включены в перечень преступлений, совершенных бандой. За эти преступления ранее были осуждены: один Майоршин - за убийство Т [REDACTED] из личных неприязненных отношений, а двое – Давыдов и Шевченко – за вымогательство имущества у К [REDACTED], совершенное вне банды.

Обвинение в вымогательстве имущества в связи с процедурой банкротства ООО «Т [REDACTED]» у Г [REDACTED] осенью 2010 года противоречит фактическим обстоятельствам, согласно которым все имущество этой организации к тому времени было уже реализовано и конкурсное производство было завершено. Потерпевшая Г [REDACTED] дала по делу противоречивые показания. Сначала 27 мая 2011 года она обратилась с

заявлением в полицию о том, что у нее что-то требовали явившиеся к ней лица в связи с процедурой банкротства ООО «А[]». Лишь в 2020 году она дала показания о вымогательстве у нее имущества в связи с банкротством ООО «Т[]». Показания Г[] противоречат показаниям других лиц, в том числе, членов ее семьи.

В деле нет доказательств и совершения преступления в отношении К[] в интересах группировки «Н[]». Заинтересованы в этом преступлении были Щ[] и С[], которым отец потерпевшего причинил ущерб своими мошенническими действиями, однако они намеренно были переведены в роль свидетелей. Сам потерпевший дал по делу противоречивые показания. Сначала он не мог описать приметы нападавших. Оpozнание было проведено спустя 2 года после нападения, и его результаты вызывают сомнения, так как потерпевшему на него (Давыдова) указали работники полиции, когда проводили его по коридору.

Предварительное следствие по делу в части вымогательства у потерпевшей Г[] проведено незаконно, так как ранее вынесенные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по данным фактам в отношении Давыдова и Шевченко не были отменены. Было отменено 02.04.2019 года лишь такое постановление от 28.07.2011, вынесенное в отношении «неустановленных лиц», в тот же день было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела также в отношении неустановленных лиц. В качестве представителя потерпевшего К[] С[] был незаконно допущен К[] П. [], поскольку он неоднократно допрашивался по делу в качестве свидетеля. Судом была нарушена тайна совещательной комнаты, так как суд находился в ней всего лишь 2 часа 40 минут, и за это время не мог составить текст приговора;

- **осужденный Майоршин О.Ю.** указывает на те же обстоятельства. Кроме того, он обращает внимание на то, что его причастность к преступлению в отношении К[] не доказана. Потерпевший сначала давал показания, что не сможет опознать нападавших, особенно второго (к которому причислили его – Майоршина), а через два года – опознал его, несмотря на то, что родственники потерпевшего сообщили, что у него были проблемы с памятью и частые головные боли. В качестве доказательства по данному эпизоду суд сослался на аудиозапись разговора от 30 августа 2009 года. Однако в этом разговоре речь идет о «вчерашних событиях», то есть, о 29 августа, тогда как нападение на К[] было совершено 06 августа того же года.

По заявлению потерпевшей Г[] от 25 мая 2011 года была проведена проверка, после чего в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако 02 апреля 2019 года она обращается с новым заявлением о событиях 2011 года, но излагает уже другие обстоятельства, в том числе, относительно суммы вымогаемых у нее денег. Она и ее родственники Д[], Т. [] и Д[] В. [] в 2019 году опознали его, хотя первая перенесла трепанацию черепа, а второй – несколько инсультов. В зале суда они его не опознали. Принадлежность потерпевшей номера телефона на аудиозаписи

якобы телефонного разговора между Давыдовым и З [REDACTED], документально не установлена, фоноскопические экспертизы по делу не проводились. Свидетель З [REDACTED] в момент его допроса 20 мая 2019 года находился под воздействием сильнодействующих препаратов, и впоследствии эти показания опроверг.

Свидетели Б [REDACTED], З [REDACTED], А [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] по их показаниям, сами были членами преступной группы [REDACTED], поэтому они заинтересованы в деле, и их показаниям доверять нельзя. За убийство Т [REDACTED] он был осужден один, вне какой-либо группы, но суд необоснованно признал это преступление совершенным в составе банды;

- **осужденный Шевченко А.В.** дополнительно обращает внимание на противоречия в показаниях потерпевшей Г [REDACTED] о сумме, якобы, вымогавшихся у нее денег. Сначала она говорила о 33 тысячах, при этом вымогатели сами сумму не озвучивали, она определила сумму сама, потом она стала говорить о 14 миллионах. В приговоре не разграничены действия осужденных, которые квалифицированы по статьям 209 и 210 УК РФ, а также доказательства, подтверждающие данные обвинения. Относительно оружия суд сослался лишь на показания свидетелей З [REDACTED] и Б [REDACTED] о том, что, якобы осужденные по данному делу были осведомлены о его наличии у Т [REDACTED]. Однако они с Т [REDACTED] знакомы не были, и о наличии у него оружия ничего не знали;

- **осужденный Канищев А.Н.**, заявляя о своей непричастности к преступлениям, обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия к нему применялись недозволенные методы психологического и физического воздействия. С потерпевшей Г [REDACTED] он никогда не встречался, она не смогла опознать его в суде, давала по делу противоречивые показания, как и ее родители Д [REDACTED]. Считает, что она оговорила его, чтобы самой уйти от уголовной ответственности. Показания против Давыдова, Шевченко и Майоршина она впервые дала только в 2019 году. Ссылки суда на показания свидетелей Б [REDACTED], З [REDACTED] и Е [REDACTED], необоснованны, так как они сами являлись членами преступного сообщества, и их показания подлежат дополнительной проверке. Почти все свидетели в суде дали показания, противоречащие тем, которые они давали в ходе предварительного следствия. В материалах дела нет доказательств его участия в преступном сообществе или банде, в приговоре нет никаких указаний на то, что он участвовал в каких-либо вооруженных нападениях. В приговорах, вынесенных ранее в отношении членов преступного сообщества нет упоминаний о его (Канищева) участия в подобном сообществе. Нет данных и о его контактах с М [REDACTED] вместе с которым он, якобы, в 2001 году вступил в преступное сообщество;

- **адвокат Салтанов О.В. в интересах осужденного Канищева А.Н.** дополнительно указывает на то, что суд в приговоре вышел за пределы предъявленного Канищеву А.Н. обвинения, указав на его участие в преступлениях, за которые в прошлом были осуждены другие лица. В приговоре подробно изложены обстоятельства создания и функционирования

преступного сообщества, его структура, цели, формы и направления деятельности, способы конспирации. Однако эти обстоятельства в суде не исследовались, и основаны исключительно на данных, представленных органами следствия. Указание суда на осведомленность Канищева А.Н. о наличии в сообществе оружия ничем не подтверждено. Все перечисленное в приговоре оружие принадлежит другим лицам, которые осуждены за преступления, связанные с этим оружием. У осужденных по данному делу оружие не изымалось, и нет данных о том, чтобы они хранили или использовали какое-либо оружие. Суд в приговоре указал на 4 преступления, совершенные в составе банды. Однако за совершение двух из них (убийство Т [] и вымогательство у К []) виновные лица были ранее осуждены, а Канищев А.Н. к этим преступлениям вообще никакого отношения не имеет. Преступление в отношении Г [], как указано в приговоре, было совершено в 2011 году. В то же время в нем не указано, какие действия в составе сообщества или банды были совершены Канищевым после задержания его соучастников в 2013 году, до задержания его самого в 2019 году;

- адвокат Некрасова Т.А. в интересах осужденного Канищева А.Н. дополнительно обращает внимание на то, что в основу приговора положены показания свидетеля Ж [] данные им в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого, которые он не подтвердил в суде. Кроме того, эти показания сами по себе являются недопустимыми доказательствами, поскольку даны в условиях нарушения его права на защиту. В допросах Ж [] принимала участие адвокат Хантемирова Е.В., которая одновременно участвовала в допросах свидетеля Ж [], супруги обвиняемого.

В возражениях на кассационные жалобы заместители прокурора Самарской области Маслов Т.В. и Смоленцев Д.В. области просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что в 1997 году в Самарской области лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, было создано преступное сообщество (преступная организация) - « [] группировка».

Материалами дела, в том числе, на основании показаний свидетелей и лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, установлено, что преступное сообщество « [] группировка» осуществляло свою деятельность в форме структурированной организованной группы путем создания внутри сообщества нескольких функционально обособленных структурных подразделений, часть из которых являлась устойчивыми вооруженными бандами, созданными в целях нападения на граждан и организации.

Этому сообществу были присущи признаки, позволяющие квалифицировать его как преступное. В том числе, наличие единого руководства, строгой иерархии и внутренней структуры, состоящей из обособленных подразделений, имеющих своих руководителей; наличие жесткой внутренней дисциплины; устойчивостью и сплоченностью как сообщества в целом, так и структурных подразделений, тщательным планированием преступлений, осведомленностью всех участников о совместной преступной деятельности; постоянством ее форм и методов, наличием финансовой базы («общака»), распределением средств, полученных от преступной деятельности, а также оружия и боеприпасов.

Материалами дела также установлено, что в преступное сообщество «[] группировка» и в ее структурное подразделение - банду, вошли: в 2001 году – Канищев А.Н., а в 2007 году – Давыдов Д.Ш., Майоршин О.Ю. и Шевченко А.В. (по предложению Канищева).

Указанные в приговоре обстоятельства совершения осужденными преступных действий подтвердили свидетели и лица, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в частности, - Б [], А [], Е [], З [], А [], С [], [], Б [], К [], свидетель под псевдонимом «Д []», К [], Ш [], З [], Н [], Л [].

Так, свидетель Б [] показал в суде, что работал в личной охране руководителя преступного сообщества «[] группировка» - Н []. Сообщество имело сложную внутреннюю структуру, включающую подразделения - звенья, которые возглавлялись «старшими», в подчинение которых находились рядовые члены. Он (Б []) присутствовал на «собраниях» преступного сообщества, где обсуждались вопросы распределения сфер влияния, форм преступной деятельности, денежных средств. Все указания Н [] были обязательны для исполнения, нарушителей подвергали наказанию. В сообществе соблюдалась строгая иерархия - «старший» получал указание о совершении преступления от Н [], доводил его до рядовых членов, применялись меры безопасности и конспирации.

За участие в совершении преступлений члены звена получали вознаграждение в размере 15-25 000 рублей, при «крышевании» 10% дохода передавалась в общую кассу. Он подтвердил наличие в сообществе большого количества огнестрельного оружия, которым заведовал «оружейник» Т [], который мог достать любое оружие от пистолета до пулемета.

Подтвердил участие осужденных в преступном сообществе и в «силовом звене» - вооруженной банде, которая занималась запугиванием коммерсантов, оказанием на них давления. Показал, что все осужденные знали о наличии в группировке большого количества огнестрельного оружия, неоднократно в его присутствии обсуждали достоинства и недостатки различного вида оружия. О наличии оружия он узнал со слов Канищева, который и предложил ему работу в личной охране Н [], а проверку перед вступлением в преступное сообщество он проходил у Шевченко.

Канищев занимал в банде более привилегированное положение, а Давыдов, Майоршин и Шевченко являлись рядовыми членами звена.

Данные Б [] [] показания являются подробными и последовательными. Они были подтверждены им на очных ставках с осужденными Давыдовым Д.Ш., Майоршиным О.Ю., Шевченко А.В. и Канищевым А.Н. (т. 43, л.д. 146-178), а также при проверке показаний на месте (т. 20, л.д. 95-100).

В ходе этой проверки он показал место расположения станции технического обслуживания, где все осужденные, как члены преступной группировки « [] », бесплатно парковали свои автомобили, резали арматуру для совершения преступлений. Показал место их сбора - пивной бар, где осужденные обсуждали вопросы, связанные с преступной деятельностью.

На очных ставках с каждым из осужденных Б [] подтвердил, что осужденные входили в «силовое» звено группировки «Н [] », где старшим был Д [] Канищев был его заместителем, а Давыдов, Майоршин и Шевченко - рядовыми членами. В ходе очной ставки с осужденным Канищевым он показал, что лично слышал разговоры между Д [] и Канищевым о необходимости устрашения граждан и предпринимателей, чтобы они платили за покровительство.

Причастность Канищева А.Н. к преступной группировке « [] » подтверждается также содержанием голосовых сообщений в телефоне, изъятом в ходе обыска в его жилище. Они содержат разговоры о происходящих в г. Тольятти конфликтах по поводу передела сфер влияния; о применении огнестрельного оружия, об уничтожении автомашин путем поджога, о распределении денежных средств.

Знакомство Б [] [] с осужденными подтвердил свидетель А [] показав, что его зять Б [] работал в преступной группировке « [] » охранником Н [] , общался с Канищевым, который в группе занимал более высокое положение. Показал, что в 2009 году Б [] познакомил его с Давыдовым, Майоршиным и Шевченко, также входящими в эту преступную группировку.

Свидетель Е [] показал, что о преступной группировке « [] » он узнал от Давыдова. Канищев был заместителем у «старшего», участвовал в распределении дохода, а Давыдов, Майоршин и Шевченко были рядовыми членами группировки. Шевченко и Майоршин говорили, что у них самая лучшая бригада в группировке, гордились своей принадлежностью к « [] », у них имелось оружие. Видел в машине Давыдова металлические пруты, биты, которые осужденные называли «аргументы», после предъявления которых, коммерсанты соглашались платить. Он дважды вместе с Давыдовым приезжал в г. Тольятти, где тот встречался с Канищевым, забирал деньги, необходимые для деятельности бригады.

Свидетель З [] подтвердил, что осужденные входили в силовое звено группировки « [] » при этом Канищев занимал положение

заместителя «старшего» звена (Д []), а Давыдов, Майоршин и Шевченко являлись рядовыми членами. Все осужденные были осведомлены о наличии в преступной группировке большого количества огнестрельного оружия.

Свидетель К [] показал, что работал водителем у оружейника Т []. Подтвердил, что у всех членов группировки было оружие - травматическое, огнестрельное - пистолет Макарова, автомат Калашникова, карабин. Изобличая конкретно осужденных в участие в преступной группировке, показал, что на собраниях членов группировки видел осужденного Канищева, знал, что в группировку входят также Давыдов, Майоршин и Шевченко.

Свидетель под псевдонимом «Д []» показал, что в преступную группировку « []» входило около 200 человек, которые были разделены по специализации преступной деятельности на звенья (всего около 10 звеньев). Подтвердил наличие у членов группировки огнестрельного оружия, а также, что осужденные Канищев, Давыдов, Майоршин и Шевченко входили в силовое звено группировки.

Указанные обстоятельства подтвердили также члены преступной группировки « []» А [], С [], Б [], Л [] и другие, а также свидетели, не входившие в преступное сообщество - К [], Н [], Ш [], С [] и другие.

Так, свидетель К [] показал, что видел осужденного Канищева вместе с руководителем преступной группировки Н []. Сам он, чтобы «откупиться» от Н [] оформил на него землю.

Свидетель С [] показал, что видел у Давыдова крупную сумму денег. Тот говорил, что у них серьезная организация, занимается выбиванием долгов, вымогает деньги, что он является «крышей» и через него можно решить любой криминальный вопрос. Однажды он по телефону обращался к Давыдову с просьбой убить или побить одного человека. Давыдов сказал, что такие вопросы по телефону не обсуждаются, они должны встретиться лично. Эти показания С [] подтверждены аудиофайлом записи этого разговора (т. 27, л.д.73).

Процедура проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в данном случае и в других случаях, указанных в приговоре, была соблюдена. Они были проведены при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7,8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Доводы стороны защиты о том, что голоса на аудиозаписях не идентифицированы, поскольку по делу не были проведены фоноскопические экспертизы, не могут быть приняты во внимание. Достоверность разговоров осужденных между собой, с другими участниками преступного сообщества и со свидетелями, подтверждается показаниями свидетелей и других допрошенных по делу лиц о принадлежности голосов конкретным лицам, а

также о принадлежности абонентских номеров телефонов, с которых, по решениям суда осуществлялись прослушивание.

Виновность осужденных Давыдова Д.Ш. и Майоршина О.Ю. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью К [] в составе организованной группы (преступного сообщества и его структурного подразделения – банды) также подтверждена исследованными судом доказательствами.

Материалами дела установлено, что члены « [] группировки», узнав о наличии долгов у предпринимателя К [] перед Ш [] и С [] желая получить часть этих денежных средств, приняли решение о выдвижении к нему требований о возврате долга, и предъявили это требование. После того, как К [] П [] отказался возвращать долг, указанные лица решили избить сына К [] П [] - К [] С [], для чего в качестве исполнителей преступления были привлечены Давыдов Д.Ш. и Майоршин О.Ю., которые напали на К [] С [] нанесли ему удары металлическими прутами, причинив тяжкий вред здоровью.

Потерпевший К [] С [] показал, что утром 6 августа 2009 года, на улице ранее неизвестные Давыдов и Майоршин избили его тяжелыми предметами, завернутыми в пакеты. До и после нападения, его отцу К [] звонили неизвестные с угрозами физической расправы. Согласно протоколам предъявления для опознания К [] С [] опознал Давыдова и Майоршина как лиц, которые напали на него, избили, причинив тяжкий вред здоровью (т., 23, л.д.159-162, 175-179).

Доводам стороны защиты о противоречиях в показаниях потерпевшего, о том, что на первоначальном допросе он сообщил, что не сможет опознать нападавших, судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка.

Потерпевший К [] С [] пояснил, что при первоначальном допросе находился в больнице, с травмой головы, пребывал в шоковом состоянии. После курса лечения восстановил в памяти картину преступления, вспомнил внешность нападавших и их приметы, поскольку хорошо видел их обоих.

Каких-либо оснований считать показания потерпевшего К [] С [] оговором осужденных, или не доверять им по другим причинам, не имеется.

Характер и степень тяжести вреда здоровья, причиненного потерпевшему, подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы (т. 38, л.д. 63-68).

Из показаний свидетеля Б [] А [] усматривается, что от Давыдова и Шевченко ему стало известно, что в 2009 году ими было совершено нападение на мужчину в Комсомольском районе г. Тольятти. Некий должник отказывался вернуть долг, и было решено воздействовать через его сына, которого избили металлическими прутами по голове и телу, переломав ноги и руки. Преступление совершено по указанию Д [], через Канищева. Исполнителями преступления были Давыдов и Майоршин.

Показания Б [] подтверждаются результатами оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров». Как пояснил Б [], в телефонном разговоре Давыдов с использованием в преступном сообществе условных выражений докладывает Ж [], что они избили человека металлическими прутьями.

Отец потерпевшего К [] С [] - К [] П. [] подтвердил, что имел задолженность перед С [] и перед Щ [], которые требовали возвращения долга, предлагали ему продать дом, но он отказался. Щ [] несколько раз, в присутствии неизвестных мужчин высказывал в его адрес угрозы, по телефону поступали звонки с требованиями отдать долги и угрозами. Сразу же после нападения на сына, ему позвонили, и спросили, как дела у сына, после чего сообщили, что надо отдать долг, иначе то же самое произойдет и с другими членами семьи. После задержания осужденных, ему звонил адвокат, и предлагал деньги за то, чтобы его сын (К [] С []) никого не опознал, говорил, что поможет с долгом перед С [] и Щ []. Этот разговор он записал, а запись передал следователю.

Потерпевший К [] С [] подтвердил, что после опознания Майоршина, его отцу звонил адвокат Гапонов, участвующий в данном следственном действии, который предложил деньги, если он никого не опознает, но он отказался.

Показания отца и сына К [] подтверждаются фонограммой разговора между К [] П. [] и адвокатом Гапоновым (т. 24, л.д.9-13), а также протоколом предъявления для опознания из которого следует, что адвокат Гапонов участвовал в данном следственном действии в качестве защитника осужденного Майоршина (т. 23, л.д.159-162).

Свидетель К [] А [] показала, что слышала телефонный разговор, К [] П. [] с неизвестным мужчиной, который ему угрожал, требуя деньги, говоря, о том, что сына не добились, и что кто-то будет на кладбище, а кто-то в больнице.

То обстоятельство, что Давыдов Д.Ш. и Майоршин О.Ю. совершили нападение на К [] С [] в интересах и в составе преступного сообщества и его структурного подразделения (банды) подтверждено также показаниями свидетелей С [] Щ [] и других, также аудиофайлами телефонных разговоров Щ [] с Ж [], М [] и С [] (т. 44, л.д. 61-67), между Ж [] и осужденным Давыдовым Д.Ш., между осужденными Давыдовым Д.Ш. и Майоршиным О.Ю. и другими. Свидетель Б [] в ходе очных ставок с Давыдовым и Майоршиным (т. 43, л.д. 151, 176) пояснил, что на аудиозаписи узнал голоса осужденных Давыдова и Майоршина.

Все указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и ставить под сомнение их достоверность нет оснований.

Доводы стороны защиты о незаконности признания К [] П. [] представителем потерпевшего К [] С [] являются необоснованными. Потерпевший К [] С [] умер во время досудебного производства по делу,

после чего права и интересы умершего потерпевшего стал представлять его отец - К [] П [] как близкий родственник умершего, что не противоречит закону.

Действия осужденных в данной части обвинения квалифицированы правильно.

Виновность осужденных Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю., Шевченко А.В. и Канищева А.Н. в вымогательстве денег у Г [] также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Материалами дела установлено, что осенью 2010 года, Канищев А.Н. совместно с Давыдовым Д.Ш., а также с примкнувшими к ним Майоршиным О.Ю. и Шевченко А.В. в интересах преступного сообщества и его структурного подразделения (банды), узнав о процедуре банкротства ООО «Г []» и продаже имущества на сумму 14 000 000 рублей, решив, что все денежные средства стали доходом конкурсного управляющего Г [] желая получать от ее дохода прибыль, совершили вымогательство у Г [] предъявив требование о передаче денег в размере 10% от суммы реализованного имущества, что составило 1 400 000 рублей, а также о последующей передаче денежных средств в размере 10% от ежегодного дохода (за услуги криминального покровительства - «крышевание»).

Вымогая деньги у Г [] осужденные действовали в соответствии с заранее распределенными ролями: Канищев - организатор преступления, Давыдов помимо организации преступления, непосредственно совместно с Шевченко, высказывал угрозы насилием, предъявлял потерпевшей требования о передачи денег, Майоршин следил за окружающей обстановкой, обеспечивал мобильность организованной группы, поскольку привозил осужденных Давыдова и Шевченко к офису Г [], а потом увозил с места преступления.

Из показаний свидетеля Б [] усматривается, что со слов Канищева ему было известно про управляющую Г [], с фирмы которой надо было забрать деньги. Г [] должна была выплатить определенную сумму денег, но можно было еще взять ее под «крышу». Непосредственно Г [] занимались Майоршин, Давыдов и Шевченко, ходили к ней в офис, высказывали угрозы.

Из показаний свидетеля З [] следует, что он обращался к Канищеву с просьбой помочь его знакомой Б [] в получении своей доли в уставном капитале фирмы в сумме 14 миллионов рублей, но на эти деньги конкурсный управляющий Г [] наложила арест. К требованиям денег у Г [] были привлечены Давыдов и «длинный» (Шевченко). За помощь в истребовании этих денег указанным лицам предполагалось вознаграждение.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что эти показания свидетеля З [] недостоверны, вызваны плохим состоянием его

здоровья, тщательно проверялись судами нижестоящих инстанций, и были обоснованно отвергнуты.

Из показаний следователя С [] и свидетеля З [] (жены допрашиваемого) усматривается, что З [] сам договорился со следователем о допросе по месту проживания, состояние здоровья позволяло ему давать показания. Из протокола допроса (т. 44, л.д.128-131) следует, что З [] не возражал против его допроса по месту проживания, пояснил, что состояние здоровья позволяет ему давать показания в качестве свидетеля.

Последующему изменению свидетелем З [] своих показаний также дана надлежащая оценка. Судом обоснованно более достоверными признаны указанные первоначальные показания свидетеля З [] поскольку они логичны, последовательны, и подтверждены другими доказательствами.

В частности, содержанием телефонных переговоров между ним и осужденным Давыдовым относительно расположения запасного входа, с которого Г [] заходит в свой офис, номера мобильного телефона Г [], способа, как выманить ее из офиса (т. 27, л.д. 27-104).

Учредитель ООО « [] » свидетель М [] подтвердил причастность преступной группировки « [] » к вымогательству доли Б [] в уставном капитале общества, банкротством которого занималась Г []. Сначала у него требовала свою долю Б [] но он отказал. Однако на улице к нему подошли двое молодых людей, которые сообщив, что представляют преступную группировку « [] », потребовали деньги, причитающиеся Б []. Потом ему стали поступать звонки с угрозами убить его и его семью. Со слов Г [] ему известно, что к ней также приходили « [] » и требовали деньги, полученные в результате процедуры банкротства.

Другой учредитель ООО «Т [] [] » К [] также подтвердил, что сестра покойного соучредителя Т [] - Б [] требовала долю в уставном капитале общества, банкротством которого занималась конкурсная управляющая Г [].

Свидетель Б [] не отрицала, что занималась получением доли в уставном капитале ООО « [] », которая досталась по наследству от покойного брата. Подтвердила, что ее вызывали в полицию, поскольку соучредитель общества М [] написал заявление о том, что она наняла бандитов, которые угрожали ему и требовали отдать причитающиеся ей доли.

Потерпевшая Г [] показала, что в качестве конкурсного управляющего занималась банкротством ООО « [] », на открытых торгах реализовала недвижимое имущество общества на сумму 14 000 000 рублей. От учредителя общества М [] ей было известно, что у него, под угрозой насилия, требуют деньги в сумме 14 000 000 рублей люди Б [] - наследники умершего соучредителя Т []. От сотрудников полиции ей стало известно о слежке за ней членов преступной группировки « [] ». Из прослушанной аудиозаписи телефонного разговора между

двумя мужчинами стало понятно, что один из них сообщил номер ее мобильного телефона другому.

В один из дней февраля 2011 года, вечером, трое мужчин приезжали к ней домой, звонили в домофон, спрашивали у родителей Д. [] номер ее мобильного телефона, пытались узнать, когда она придет. Просматривая видео домофона, она поняла, что это были Давыдов, Шевченко и Майоршин.

Давыдов и Шевченко приходили к ней в офис, говорили, что знают о продаже имущества общества на 14 000 000 рублей, требовали передать им деньги в сумме 10%, то есть, 1 400 000 рублей. Кроме того, они требовали от нее согласия на услуги «крышевания», за которые необходимо платить не менее 10% от дохода, сопровождая эти требования угрозами ее жизни и здоровью, а также угрозами жизни и здоровью ее 8-летнего сына. После этих угроз она выбежала из кабинета, и стала звать на помощь супруга и охранника. В окно она видела Майоршина - водителя автомобиля, на котором приехали вымогатели.

При предъявлении для опознания Г. [] опознала Давыдова Д.Ш. и Шевченко А.В., как лиц, которые вымогали у нее деньги (т. 50, л.д. 6-14, т. 52, л.д. 6-9). Вопреки доводам кассационных жалоб, данное опознание было проведено с соблюдением требований закона, что подтвердила в суде свидетель – понятая П. []

Утверждения стороны защиты о противоречивости показаний Г. [] являются необоснованными. Последующие показания потерпевшей не противоречат первоначальным, а дополняют их, и подтверждены совокупностью других доказательств.

Свидетель Г. [] М. [] подтвердил, что Давыдов и Шевченко беседовали с его женой Г. [] в ее кабинете, разговор был громким, осужденные разговаривали с «наездом», после чего Г. [] выбежала из кабинета, была напугана. Со слов Г. [] ему известно, что нападавшие требовали деньги. До этого они приходили домой к Г. [] требовали у ее родителей номер мобильного телефона, она была вынуждена нанять охранника.

Показания Г. [] подтвердили свидетели ее родители Д. [] (Д. [] В. [] и Д. [] Т. []), которые уточнили, что через экран домофона видели Давыдова, Шевченко и Майоршина, которые находились около двери в подъезд.

Свидетель под псевдонимом «Д. [] в» также подтвердил, что Г. [] - арбитражной управляющей, работавшей с организациями с большими активами, интересовались члены группировки « [] ». Ей (Г. []) дали понять, что без силовой поддержки она не сможет работать, склоняли к сотрудничеству с Н. []. Показания потерпевшей Г. [] подтверждены также показаниями свидетеля Г. []

Судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка совокупности доказательств по факту вымогательства денег у Г. [] сделан обоснованный вывод о виновности осужденных, и их действия квалифицированы правильно.

Дав надлежащую оценку всей совокупности изложенных в приговоре доказательств, суд правильно квалифицировал действия Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю., Шевченко А.В. и Канищева А.Н. по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 года №377-ФЗ), как участие в преступном сообществе (преступной организации), и по ч. 2 ст. 209 УК РФ, как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

Доводы осужденного Канищева А.Н. и его защитников о том, что в ходе допросов на него оказывалось физическое и психологическое давление, не могут быть приняты во внимание. Они не могут повлиять на законность приговора, поскольку Канищев А.Н. последовательно отрицал свою причастность к совершению преступлений как самого себя, так и других осужденных.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что свидетели и иные лица, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельные производства в связи с заключением с ними досудебных соглашений (А[], С[], Б[] Л[], Ш[]) оговорили осужденных, так как являются лицами, заинтересованными в деле, в уменьшении степени своей виновности, не могут быть признаны обоснованными. Указанные лица давали показания не только о преступных действиях осужденных, но и о преступлениях, совершенных ими самими. Они сами осуждены приговорами Самарского областного суда за совершение конкретных преступлений в составе банды и за участие в банде.

Члены преступного сообщества и входящих в его состав структурных подразделений, включая всех осужденных, были осведомлены о наличии огнестрельного оружия, осознавали возможность использования его при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, свидетель Б[] [] подтвердил наличие в преступном сообществе большого количества огнестрельного оружия, разного вида «от пистолета до пулемета». Также подтвердил, что все четверо осужденных были осведомлены об этом, в его присутствии они обсуждали достоинства и недостатки различного вида оружия. Указанные обстоятельства также подтвердили З[], Е[] «Д[]», К[], Б[].

Для квалификации действий осужденных по ст. 209 УК РФ установления фактов непосредственного обладания или применения конкретного оружия не требуется. Для этого достаточно осознания всеми членами организованной группы самого наличия оружия и возможности его использования и применения. Действий же, охватываемых составом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ (незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов) им в обвинение не вменялось.

Кроме того, убийство Т[] совершено Майоршиным О.Ю. с использованием огнестрельного оружия в то время, когда он состоял в банде, что подтверждает факт обладания им в это время оружием (приговор Кинельского районного суда Самарской области от 14 ноября 2011 года).

В то же время упоминание в проверяемом приговоре фактов осуждения Майоршина О.Ю. за убийство Т [] а Давыдова Д.Ш. и Шевченко А.В. за вымогательства с применением насилия у К [] по уже исполненным приговорам, не свидетельствует ни о нарушении требований ст. 252 УПК РФ, ни о повторном осуждении за одни и те же действия. Никто из осужденных данным приговором повторно в совершении указанных преступлений виновным не признан, наказание им за эти преступления повторно не назначено.

Они признаны виновными в участии в преступном сообществе и в банде, а также в совершенных ими нападениях на К [] С [] и Г [] [].

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Таким образом, квалификация действий каждого из осужденных в приговоре и апелляционном определении указана правильно.

Не находят своего подтверждения и доводы кассационных жалоб о допущенных судом существенных нарушениях норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Оснований считать, что уголовное преследование Давыдова Д.Ш. и Шевченко А.В. по факту вымогательства у Г [] осуществлялось незаконно, поскольку постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц не отменялось, как указывает сторона защиты, Судебная коллегия не находит.

Так, согласно материалам уголовного дела, 28 июля 2011 года органом дознания в возбуждении уголовного дела по ст.ст. 119 и 163 УК РФ по заявлению Г [] в отношении Давыдова Д.Ш. и Шевченко А.В. было отказано за отсутствием состава преступления (т. 24, л.д. 132-133).

Однако данное постановление было отменено постановлением заместителя прокурора от 2 апреля 2019 года (т. 24, л.д. 135-136), после чего 2 апреля 2019 года вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, по факту вымогательства у Г [] денежных средств (т. 24, л.д. 139).

Доводы стороны защиты о том, что 28 июля 2011 года было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении конкретных лиц, тогда как 2 апреля 2019 года отменено соответствующее постановление в отношении не указанных в нем лиц, на законность уголовного преследования осужденных не влияет. Каких-либо сомнений в том, что было отменено постановление 28

июля 2011 года в отношении Давыдова Д.Ш. и Шевченко А.В., не имеется. Отменено было именно то постановление, которым было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении конкретных упоминаемых в нем лиц.

Доводы стороны защиты о том, что в судебном заседании был допрошен свидетель «Д[]», личность которого судебной коллегией не устанавливалась, являются не обоснованными.

Согласно протоколу судебного заседания личность свидетеля «Д[]» была установлена председательствующим (т. 76, л.д. 207), что соответствует положениям ч. 2 ст. 278 УПК РФ, согласно которым личность свидетеля устанавливается председательствующим; им же была отобрана подписка с разъяснением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, которая приобщена к материалам дела. Показания свидетеля под псевдонимом «Д[]» зафиксированы не только в протоколе судебного заседания, но и на его аудиозаписи.

Таким образом, данных о том, что личность свидетеля под псевдонимом «Д[]» не была установлена, либо о том, что в суде было допрошено другое лицо, материалы дела не содержат, и данных об этом сторона защиты не представила.

Доводы адвоката Некрасовой Т.А. о том, что показания Ж[] данные им в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого, являются недопустимыми доказательствами, так как в допросах его интересы защищала адвокат Хантемирова Е.В., которая не имела на это права, поскольку участвовала в допросах свидетеля Ж[] (его жены), не могут быть приняты во внимание, поскольку каких-либо данных о том, что интересы указанных супругов были взаимно противоречивыми, не имеется. Кроме того, как видно из текста самой кассационной жалобы, Ж[] дал уличающие других лиц показания с участием адвоката Хантемировой Е.В. прежде, чем этот адвокат стала оказывать юридическую помощь его жене.

Не было допущено судом и нарушения порядка постановления приговора ввиду кратковременности нахождения суда в совещательной комнате, как это утверждается в кассационных жалобах.

Согласно протоколу судебного заседания, заслушав последнее слово подсудимых, суд удалился в совещательную комнату, по выходу из которой провозгласил приговор (т. 80, л.д.140). Эти действия суда полностью соответствуют закону, который не регламентирует время нахождения суда в совещательной комнате.

Психическое состояние осужденных судом проверено, они обоснованно, с учетом выводов судебно-психиатрических экспертиз, признаны вменяемыми и подлежащими уголовному наказанию.

Наказание осужденным Давыдову Д.Ш., Майоршину О.Ю. и Шевченко А.В. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из осужденных и всех обстоятельств дела.

Вместе с тем, постановленный приговор в отношении Канищева А.Н. подлежит изменению.

Согласно предъявленному обвинению, все осужденные, включая Канищева А.Н., вступили в преступное сообщество (преступную организацию) и участвовали в нем до своего задержания правоохранительными органами.

Трое из числа осужденных были задержаны: Давыдов Д.Ш. 2 марта 2011 года, Майоршин О.Ю. - 12 марта 2011 года, Шевченко А.В. 24 января 2013 года. С этого времени по решению суда апелляционной инстанции исчислен срок давности привлечения их к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ. На этом основании они были освобождены от назначенного наказания.

В то же время в предъявленном обвинении Канищеву А.Н. не приведено, и судом не установлено обстоятельств продолжения его участия в преступном сообществе (преступной организации) после задержания указанных лиц. Его обвинение по данной статье УК РФ основано исключительно на совместных преступных действиях в составе организованной группы с указанными лицами.

При таких обстоятельствах сроки давности привлечения к уголовной ответственности Канищева А.Н. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, исходя из времени задержания последнего из соучастников – Шевченко А.В., истекли 24 января 2023 года, до момента пересмотра приговора судом апелляционной инстанции. Поэтому Канищев А.Н. (так же, как и другие осужденные) подлежит освобождению от назначенного по данной статье наказания на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ.

С учетом вносимых в приговор и апелляционное определение изменений наказание, назначенное Канищеву А.Н., подлежит смягчению.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

В нем, в частности, содержится краткое изложение доводов лиц, подавших апелляционные жалобы, возражений других лиц, а также мотивы принятого решения. Отдельной оценки каждого из доводов, с указанием, где они содержатся – в основных или в дополнительных апелляционных жалобах, либо в выступлениях сторон в ходе судебного разбирательства дела судом апелляционной инстанции, уголовно-процессуальный закон не требует.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 16 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2023 года в отношении **Канищева Андрея Николаевича** изменить.

От назначенного по ч. 2 ст. 210 УК РФ наказания Канищева А.Н. освободить на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 и п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначить Канищеву А.Н. наказание - 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 2 месяца с ограничениями и обязанностями, установленными приговором.

В остальном приговор и апелляционное определение о нем, а также в отношении **Давыдова Дамира Шамильевича, Майоршина Олега Юрьевича, Шевченко Александра Владимировича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Давыдова Д.Ш., Майоршина О.Ю., Шевченко А.В. и Канищева А.Н., адвокатов Салтанова О.В. и Некрасовой Т.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи